

УДК 72.01

Агишева С.Т. – ассистент, аспирант

E-mail: agisheva@mail.ru

Мубаракшина Ф.Д. – кандидат архитектуры, доцент

E-mail: faina.arch@rambler.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

Проблемы развития современной архитектуры в исторически сложившейся среде города

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам развития современной архитектуры в условиях реконструкции исторически сложившейся среды города.

Проанализированы архитектурные теории и концепции XX-нач. XXI вв. по вопросу сохранения и обновления исторической среды города. Определены актуальные тенденции развития и совершенствования исторической среды города, в том числе с точки зрения использования принципов историко-культурной преемственности, которые основаны на активном использовании объектов культурного наследия и принципах формирования исторической среды – идентичности, морфологических и композиционных закономерностях.

Ключевые слова: реконструкция, современная архитектура, историческая среда города, историко-культурная преемственность.

Города, возникающие в разные исторические времена и при различных условиях и ставшие нашим естественным окружением, имеют свой неповторимый вид. Каждое столетие, смена эпох, стилей, школ и парадигм оставляют своеобразный отпечаток на городском облике, формируя характерную историческую ткань городов.

Городская среда постоянно трансформируется в соответствии с потребностями общества и ее архитектурном обликом является отражение эстетических, культурных, экономических и других взглядов общества. Эти изменения являются неотъемлемой частью развития городской среды, поэтому неизбежно возникает противопоставление и противостояние «нового» «старому», «исторической» и «современной» архитектуры.

В современных условиях с развитием города увеличивается необходимость в качественных изменениях и новым подходам к организации городской среды, ее переориентации в связи со сменой потребностей общества. Так как исторический центр, как и любая исторически сложившаяся среда города, зачастую является культурным, деловым и торговым центром, то основная нагрузка ложится именно на него. На его территории, как правило, сосредоточено скопление выдающихся памятников архитектуры различных эпох и стилей, как отдельных, так и ансамблей.

Известно, что основная часть современной застройки в европейских и других исторических городах формируется в условиях реконструкции. Реконструкция является основной формой градостроительного развития. Новое строительство как противоположная ей форма развития редко осуществляется и рассматривается изолировано от вопросов реконструкции, т.к. строительство новых объектов, комплексов или районов влечет за собой реконструкцию сложившейся части города, а новые объекты и пространства в свою очередь рано или поздно становятся потенциальными объектами реконструкции. Поэтому реконструкцию необходимо принимать как естественную форму совершенствования и развития городских пространственных систем.

Реконструкция охватывает широкий диапазон возможных трансформаций города – от почти полного сохранения (консервации) сложившейся структуры и до почти полной ее замены. В градостроительной практике осуществляются следующие виды реконструктивной деятельности:

- реконструкция города (на уровне планировочной структуры);

- реконструкция исторически сложившейся городской среды (на уровне отдельных участков центральной части города, в том числе исторического центра).

В отличие от строительства нового города или новых районов реконструкция исторически сложившейся городской среды предусматривает связь с ранее сложившейся структурой. В зависимости от конкретной ситуации в ней преобладает то или иное начало, требующие учета целого комплекса факторов, где главными задачами являются:

- регулирование развития и преобразования пространственной организации в связи с ростом города или модернизацией функционально-пространственной структуры;

- обеспечение преемственности развития территорий (пространств и объектов);

- восстановление разрушений, причиненных городу стихийным бедствием или войной;

- сохранение историко-художественных ценностей города [3; 4].

В результате, вопросы сохранения и обновления исторической среды должны решаться комплексно, когда стратегии изменений и преобразований основываются на принципах, основанных на деликатной реконструкции городской исторически сложившейся среды, а также включения в нее современной архитектуры. Интеграция современной архитектуры в контексте исторической среды – это одна из важнейших составляющих стратегий развития городского пространства.

Однако на сегодняшний день существуют два противоположных подхода интеграции современной архитектуры с исторической городской средой:

- первый – отражает стремление к охране большего количества объектов культурного наследия (используемый преимущественно в европейских странах);

- второй – выражает тенденцию к возведению на их месте новой застройки в силу невозможности или нежелания адаптации исторической среды и памятников архитектуры к современным реалиям

Необходимо отметить, что меньшей популярностью пользуется методы интеграции, позволяющие деликатно включать современную архитектуру или ее элементы в исторически сложившуюся среду города, которые требуют более глубоких аналитических подходов и проектных решений.

Постоянное совершенствование окружающей среды человеком независимо от ее историчности и ценности, происходящее на основе социальных, экономических и научно-технических изменений, должно включать неотъемлемую часть такого совершенствования как *историко-культурная преемственность* [1, 19-21], которая основывается на активном использовании объектов культурного наследия и принципах формирования исторической среды – *идентичности, морфологических и композиционных закономерностях*. Такая историко-культурная преемственность призвана обеспечивать сохранение и развитие целостности среды и ее идентичности, т.е. индивидуальности, своеобразия, самобытности, подлинности и ценности каждого из исторических городов.

Проблемы историко-культурной преемственности не раз поднимались на архитектурной арене. Специалисты высказывали различные мнения по вопросу – «стоит ли придерживаться исторической преемственности, идентичности или творить современную или футуристическую архитектуру?».

На рубеже XX века обособленно находилась группа архитекторов, которая развивала идеи, рассматривающие исторический город как объект наследия. Наиболее известным и влиятельным был австрийский архитектор и теоретик Камилло Зитте (1843-1903 гг.). Впервые в конце XIX века Зитте начал рассматривать город в историческом контексте, в котором сначала необходимо было подробно изучить морфологию и типологию среды, прежде чем предлагать современные приемы и модели ее развития. Разработанная им теория в значительной степени повлияла на представление о городе. Она была основана на интегрировании принципов эстетичности и функциональности городских исторических пространств и на идеи преемственности развития города, что явилось важным выводом для последующего совершенствования, как охранной политики, так и принципов развития исторических городов.

Идеологии и концепции Зитте разделяли архитекторы и теоретики – носители самых передовых идей и практических подходов, такие как Вернер Хегеман в Германии,

Раймонд Энвин в Англии, Патрик Геддес в Шотландии, Густаво Джованниони в Италии и многие другие.

Например, Вернер Хегеман (1881-1936 гг.) занимался изучением преобразования комплексной инновационной методики проектирования на исторических территориях города. В опубликованном «Справочнике по городскому искусству» (1922 г.) он использовал аналитический метод Зитте, доказывая на примерах различных времен и стран универсальность принципов формирования города. Согласно исследователю процесс гармоничного развития города представляет взаимоотношение между элементами массы (застроенная территория) и пустоты, которое образуют единое целое. Хегеман воспринимал город как коллаж, в котором все его компоненты, сохраняя собственную аутентичность, вступают во взаимодействие для создания нового смыслового пространства, где город является своеобразным физическим результатом длительного процесса формирования и манифестом (программным документом) для своего будущего развития.

Вопросы визуального и эстетического восприятия и их влияния на развитие городского пространства в своих работах рассматривал Патрик Геддес (1854-1932 гг.). В книге «Города в развитии» (1915 г.) в контексте эволюции среды он утверждал, что каждое поколение вносит свой вклад в физическое пространство города, изменяя и дополняя его новыми структурами и функциями. Геддес рассматривал город комплексно, учитывая его морфологию и социальную ткань, считая городскую историю основополагающим элементом воспитания, образования и общественного взаимодействия. Занимаясь вопросами визуального и эстетического восприятия, ученый впервые говорил о важности «духа места» (*«genius loci»*) для урбанистики в дальнейших процессах преобразования города наряду с учетом основных черт, памятных ценностей и коллективных ассоциаций этих ценностей с городским пространством, накопленных в результате его исторической трансформации (эстетические, функциональные, символические), что определяет процесс проектирования города как продолжение его прошлого. Таким образом, Геддес пропагандировал уважение к местным культурным ценностям и их гармоничное интегрирование с современной архитектурой.

Наибольший вклад в понимании роли исторического города для современного общества внес Густаво Джованниони (1873-1947 гг.), определивший принципы сохранения городов и сформулировавший термин «городское наследие», разработав технические приемы сохранения городской среды, которые сегодня лежат в основе всей практической работы в области охраны и развития. Он сформулировал важный принцип – необходимость сохранения городской ткани, исторически застроенной городской среды, отражающей все наследия времени. На основе этих базовых постулатов, с учетом морфологии города и типологии зданий допускается разработка стратегии по «реинтеграции» недостающих элементов или их «разуплотненности» (*diradamento*), если они препятствуют полноценному функционированию города. Джованниони был категорически против «музеефикации» исторических центров – общей практики популярной не только в Италии, но во многих других странах мира. В то время исторические города или исторические центры городов не соответствовали эпохе автомобилей и средств массовой коммуникации, для которых требовалась преобразования старых и формирования новых пространств за счет расширения территории города [6, 10-15]. Идеи Джованниони отвечали новым задачам урбанизации, а разработанный им комплексный подход оказал огромное влияние на формирование охранных принципов во второй половине XX века и до сих пор считается ключевым инструментом управления историческим городом в процессе современного развития. В свете новой парадигмы город воспринимается как территория, способная принять новые функции, которые должны согласовываться с его традиционной морфологией. Комплексная система планирования необходима для сохранения социальной структуры, определения и отбора функций и их последующего соединения с новой городской тканью и системами коммуникации.

Таким образом, вышеуказанные архитекторы, градостроители и теоретики проектировали современный исторический город в будущее, при этом объясняя, оценивая историю и создавая тем самым преемственность эпох. Они считали памятники архитектуры и историческую городскую ткань как основу для современного дизайна.

Поэтому город не рассматривался как застывший объект, а представлялся неким организмом, который постоянно развивается и меняется. В результате для архитектора и проектировщика главную задачу искусства соединения функциональности и красоты ставили выработанные программно-аналитические методы, которые именовались в Европе как «общественное искусство» или «искусство в городской среде» («art public», «art urban», «civic art»), а в Америке – «движение за красоту города». Вышерассмотренные подходы нашли отражение во многих действующих документах и хартиях по охране и развитию исторических городов.

Однако важность этих взглядов и методов не признавалась антиисторическими и функционалистическими подходами модернистов, утверждающих свои позиции с начала XX века в эпоху становления стилей «Модернизм» (первая половина XX в.) и «Постмодернизм» (вторая половина XX в. – сегодняшние дни). Архитекторы имели противоположные радикальные позиции по поводу развития мировой и в том числе и национальной архитектуры. Оба стиля и их многочисленные направления получили широкое распространение и развитие в Европе и США. Первые, из которых основывались на обновлении форм и конструкций, а также отказе от стилей прошлого, а вторые отказывались от идей модернизма, явившегося его своеобразной мутацией, заменившего модернистскую форму, намерение, проект, иерархию постмодернистской антитипической формой, игрой, случайностью и анархией. Оба стиля преследовали тенденцию «погони за новизной», что породило процесс отторжения и разрушения многих исторических традиций в архитектуре.

Поэтому в первой половине XX века появились многочисленные манифести архитекторов, пропагандировавших поиск новых форм и идей, одни из которых говорили о полном отказе от идеалов прошлого, а другие – о необходимости создания нового архитектурного формообразования, основанного на преобразовании исторических принципов проектирования и строительства.

В Манифесте футуристической архитектуры (1914 г.) итальянский архитектор Антонио Сант'Элиа утверждал, что здания и города должны выстраиваться из современных материалов и соответствовать духу того времени, в котором выстраиваются. Футуристическая архитектура, по мнению Сант'Элиа «не может быть покорной ни одному закону исторической преемственности» и «она должна быть новой, как ново состояние нашей души» [8]. Таким образом, он призывал к сокрушению всего того, что казалось ему и его единомышленникам как нелепое и тяжелое – традиции, стиль, эстетика и пропорции, а также говорил о необходимости создания новых форм, линий, гармонии архитектурных объемов, соответствующих специфическим условиям современной жизни и новому мировосприятию, что могло стать эстетической ценностью нового времени.

Менее радикальной точки зрения придерживалась группа из семи молодых итальянских архитекторов называвшихся «Gruppo 7», которая опубликовала свою статью в 1926 г. о первом манифесте итальянского рационализма, в которой высказывались мысли о рождении в то время «нового духа» эпохи, способного обрести собственный, четко определенный характер. Они говорили о синтезе и взаимодействии различных видов искусства и что этот процесс способен, по их мнению, создать собственный стиль. Участники Gruppo 7 пропагандировали современную архитектуру, ориентированную на логику и рациональное начало, однако в отличие от Антонио Сант'Элиа они считали: «Между нашим прошлым и настоящим нет несовместимости. Мы не хотим рвать с традицией: она принимает новые формы, под которыми ее и узнают <...> Тот самый классический субстрат, дух традиции (не просто классические формы, в которых только и видят традицию, а именно дух) так глубок в Италии, что естественно и как бы автоматически новая архитектура должна будет сохранить след типически *нашего*. И в этом огромная сила, поскольку традиция, как уже было сказано, не исчезает, но меняет облик» [9]. Данная идеология основывалась на концепции, в которой можно добиться национальных черт при условии отказа от индивидуальной архитектуры и только из уравнивания и сплавления всех тенденций в одно единственное русло. А используя метод «отбора» может родиться действительно та архитектура, способная сохранить в каждой стране национальный характер, несмотря на свою абсолютную современность.

В результате во второй половине XX века высокомерие модернистов обесценило сохранение наследия и лишило его какого-либо значения. Это сказалось на национальной архитектуре, способствующей развитию идентичности архитектурной среды того или иного народа. Например, в 1962 г. Джо Понти говорил: «Это замечательный период. Мой совет дорожить будущим и не оглядываться назад. Слава прошлого была сделана другими. У нас есть будущее, удивительное неизвестное, эта тайна перед нами», а Альдо ван Эйк призывал к попытке осознания и построение смысла современной архитектуры [5, 74].

В 70-80-е гг. XX века в период кризиса идеологии модернизма, который отдавал приоритет создания «нового лучшего мира» перед сохранением традиций и наследия, наиболее влиятельным и значимым теоретиком в области градостроительства являлся американский архитектор К. Линч, который в своих книгах затрагивал вопросы сохранения исторического наследия и в тоже время поднимал проблему нового строительства на территории исторических центров. Его волновала тема необходимости сохранять первое и развивать второе. Он был твердо уверен, что существует потребность развития исторического центра, а современная архитектура должна соответствовать духу времени, в котором выстраивается, являясь в тоже время развитым продолжением исторических ценностей. Данную идею К. Линч освещает в главе «Рост и сохранение» своей книги «Совершенная форма в градостроительстве» (1986 г.): «Мы сохраняем старые вещи не ради них самих, не во имя донкихотской попытки остановить время, а чтобы лучше уловить смысл истории. Это означает, в свою очередь, обострение внимания к переменам, к ценностным конфликтам, сопровождающим ход истории. Это означает также, что мы стремимся не к отделению прошлого от нынешних ценностей, а, напротив, к тому, чтобы связать его с нами. Тогда многое упрощается. Мы должны обеспечить непрерывность потока изменения функций, избегая разрыва и противопоставления внешнего облика тому, что происходит внутри зданий; мы можем быть свободнее в выборе форм прошлого, отличая то, что нас восхищает, оттого, что нам отвратительно. Форма окружения способна углублять восприятие перемен, соединять прошлое окружение с собственным настоящим и будущим» [2, 202]. В результате на основе изученных теоретических концепций, касающихся развития городов, Линч выявил принципы, объединяющие идею взаимосвязи мира человеческих ценностей с пространством города, где город рассматривается как «история», схема взаимоотношений между группами людей, пространство производства и распределения, система взаимообусловленных решений и как арена социального конфликта. А ценностные отношения в его исследовании изначально выстроены в метафоры: историческая преемственность, равновесие, эффективность производства и управления, максимизация взаимодействий, развитие через борьбу противоположностей [2, 43].

К концу XIX – началу XXI вв. всемирный процесс глобализации и набирающая обороты «интернациональность», следствием которых являются размывание национальных границ и усиление регионализма, создающие угрозу для национальной идентичности, привели к смене мировоззрения и пересмотру системы ценностей. Например, в Европе, наряду с развитием национальной идентичности стран, народов и архитектуры, появилась необходимость в формировании общеевропейской идентичности в связи с созданием Евросоюза в 2000 г.

В России идут по тому же принципу, что и в Европе. На сегодняшний день современная Россия – это молодое государство с богатейшей историей, которая в настоящий момент находится в процессе формирования своей идентичности, ищащая ее в дореволюционной России и во временах существования СССР, а также в новом времени. Все эти изменения напрямую касаются области архитектуры, являющейся отражением социальных, экономических, идеологических и эстетических взглядов общества.

Однако, несмотря на явную заинтересованность мирового сообщества в вопросе сохранения национальной идентичности, восстановления ее утраченных элементов на исторических территориях или в ее формировании и развитии на новообразованных территориях, можно увидеть тенденцию проектирования и строительства современными практикующими архитекторами все той же «интернациональной/международной» архитектуры, но обличенной уже в новые формы и материалы. Данный вектор развития

по-прежнему связан с процессами глобализации. Если говорить об интерпретации национальной идентичности через архитектуру как части материального наследия, то сегодня необходимо говорить на одном разговорном (англ. яз.) и архитектурном языке, чтобы быть услышанным и понятым. Такое своеобразное «уравнивание прав», с одной стороны, приводит к повышенной конкуренции и, следовательно, к более качественным архитектурным решениям, а с другой стороны – к обесцениванию архитектуры с точки зрения национальной идентичности, если в проектировании не используются принципы историко-культурной преемственности.

К примеру, одним из критериев отбора конкурсных проектов на одну из крупнейших премий мира – премия Ага Хана в области архитектуры является параметр «идентичность» наравне с «процессом» (взаимодействие работы заказчика и проектировщика, процесс проектирования и т.д.), «использованием ресурсов» (материальные и энергетические затраты, инновационные технологии и т.д.), а также «уроками» (т.е. выводы, которые позволяют оценить значимость проекта с экономической и социальной стороны) и «сохранением».

Но говоря об идентичности, нельзя понимать под этим термином фиксированного и неизменного во времени и пространстве постоянства, выраженного в материальном и нематериальном культурном наследии. По мнению Фарука Дерахшани – директора премии Ага Хана в области архитектуры, высказанного на лекции в г. Казани в сентябре 2012 г.: «Идентичность не меняется, она преобразуется».

Того же мнения придерживаются многие архитекторы (теоретики и практики), точку зрения которых поддерживает и английский архитектор Заха Хадид, проектирующая по всему миру. В одном из своих интервью, на вопрос как она относится к идеи национальной идентичности, которая никогда конкретно не прослеживается в ее работах, Хадид ответила: «Думаю, люди стали больше походить друг на друга, у всех одни и те же цели и стремления. Но при этом идентичность можно сохранять вовсе не как декоративный элемент. У людей по-прежнему очень разные привычки: они по-разному распоряжаются пространством, у них разная погода... Мне кажется, когда делаешь масштабный проект, а не просто дом или маленькое здание, гораздо сложнее перенести в него исторические ценности. Но иногда можно чему-то научиться у местных... Отталкиваясь от местных потребностей, можно работать и сегодня» [7]. Действительно, на первый взгляд, в проектах Захи Хадид не чувствуется какая-либо национальная идентичность. Ее работы воплощают идеи русских авангардистов и супрематистов, которые не имеют срока годности, поэтому мода на эту архитектуру не проходит уже четверть века. Хадид ставит обтекаемые здания, словно сделанные из текущих материалов, в противовес многим массивным и громоздким современным постройкам. Она перевела «жидкое пространство» в идею, а уже идею – в здание. Несмотря на то, что в ее проектах используются современные материалы и конструкции, придающие им текущие формы, национальной идентичности Хадид добивается за счет внедрения элементов нематериального культурного наследия – традиции, обычай и ценности, воплощенные в объемно-пространственные формы.

Другим выражением историко-культурной преемственности являются *морфологические / композиционные особенности и закономерности исторического города*. С проблемой определения композиционной взаимосвязи между новой и исторически сложившейся архитектуры города сталкивались архитекторы всех времен, а накопленный опыт дает богатый материал для комплексных теоретических исследований в этой сфере. Проблемы преемственности в современной архитектуре лишь в совокупности могут дать методологическую основу для оптимального решения данной задачи.

К наиболее существенным причинам усложнения проблемы композиционных связей современной застройки и исторической городской среды относят новые пространственные взаимоотношения между архитектурными формами, которые определяются за счет изменений масштабов и структуры современного города, так и самих закономерностей его пространственного развития. А полноценное решение проблемы тесно связано с умением осмыслиения городского комплекса как пространственно-временной системы, в которой ее

части, возникшие на разных временных отрезках, должны на каждом этапе соединяться в единое, гармонично организованное целое.

Таким образом, можно выявить необходимость превращения разновременной архитектуры в современную, гармонизирующую временные различия систему. Данная проблема является одним из основных условий преодоления качественной несовместимости «старых» и «новых» форм, а также их композиционного объединения в ансамбли. При этом важно отметить, что диапазон временных различий может быть довольно широким при сравнительно малом пространственно-территориальном расширении самой системы.

Из сложной системы пространственно-композиционных связей исторических городов можно выделить две группы:

- объемно-пространственные;
- пространственно-коммуникационные.

Первая группа связей, если говорить о прошлом, объединяла пространство города путем выделения в нем статичных композиционных акцентов в виде крупных объемов и вертикалей – градостроительных доминант, в целом составляющих единую объемно-пространственную систему ориентиров. Сегодня в исследовании этой системы важно не только обнаружить постоянно присущие ей композиционные качества на разных этапах развития, как сложность, завершенность и т.д., но и установить закономерности ее динамического развития во времени, что позволяет сохранить пространственно-композиционную целостность в процессе длительного развития городов и изменения их застройки.

Вторая группа связей – пространственно-коммуникационные, важна для качественной дифференциации самого пространства исторического города, определения его «исторической ценности», а, следовательно, и определения необходимой степени его сохранения как одного из главных компонентов историко-архитектурной городской среды. Данная динамически развивающаяся группа связей создает различную степень композиционной выразительности городских пространств в зависимости от роли, функции, интенсивности и степени качества коммуникационных пространств. По мере роста городов, когда интенсивность использования центральных пространств в некоторой степени ослабевала, переходя от центра к периферии, усиливалась роль коммуникационных пространств (улицы) как системы связей между основными объемно-пространственными узлами (площади). Коммуникационные пространства в отличие от объемно-пространственных узлов формировались не только уникальными зданиями, но и рядовой / «фоновой» застройкой, ценность, которой, однако, не менее значима для сохранения и формирования архитектурно-пространственной среды города [1, 22-24].

Таким образом, в основе политики развития современной архитектуры в исторической среде города необходимо заложить следующие положения:

- признание ценности исторической городской ткани;
- понимание ее структуры и формы (морфологии среды);
- понимание процесса образования исторической городской ткани в результате культурных наслоений с течением времени;
- использование принципов историко-культурной преемственности.

Одной из главных задач в данном случае является формирование сбалансированной архитектурно-исторической среды с исторической и современной застройкой, учитывающей интересы общества, влияющей на два важнейших градоформирующих фактора:

- консерватизм, выраженный как «память» / «охрана» исторической среды и охрана культурного наследия;
- прогрессивность, т.е. «развитие», воплощением которого является активность современного города и интенсивная экономическая деятельность.

Реконструкция и новое строительство могут быть успешными лишь в том случае, если будут сочетать в себе оба фактора – консерватизм и прогрессивность. Пренебрежение к тому или иному фактору может вызвать утрату историко-культурного наследия или привести к омертвлению среды, путем ее музеефикации, а также к стагнации и отрицанию дальнейшего развития.

Выводом является необходимость осуществления связей между «новым» и «историческим» путем создания и компоновки нового городского пейзажа, в котором старый город, а также новые и реконструируемые районы нашли бы композиционное соответствие и увязку. А сохранение оригинальности, своеобразия, идентичности и индивидуальных черт города, его исторической среды, органично включая современную архитектуру и пространство, возможно при условии понимания архитектуры как процесса исторического формирования среды. Таким образом, результатом успешной интеграции пространств является построение взаимоотношений между открытыми и закрытыми объемно-пространственными формами, транслирующими принципы историко-культурной преемственности, но выраженные в новой интерпретации и прочтении.

Список библиографических ссылок

1. Иконников А.В., Михайловский Е.В., Лавров В.А. и др. Историко-архитектурное наследие и современный город (обзор). – М.: ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1973. – С. 16-24.
2. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. – М.: «Стройиздат», 1986. – 202 с.
3. Яргина З.Н., Косицкий Я.В., Владимиров В.В., Гутнов А.Э., Микулина Е.М., Сосновский В.А. Основы теории градостроительства: Учебник для вузов. – М.: «Стройиздат», 1986. – С. 254-255, 260-263, 289-295.
4. Кострикин Н., Туркатенко М. Диалектика реконструкции // Архитектура СССР, 1987, № 3. – С. 22-23.
5. Агишева С.Т. Мировые тенденции сохранения исторического и культурного наследия и его интеграция в современную городскую среду // Материалы I-ой Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация». – Казань: КГАСУ, 2012. – 74 с.
6. Бандарин Ф., Ван Оерс Р. Исторический городской ландшафт: Управление наследия в эпоху урбанизма. – Казань: Издательство «Отечество», 2013. – С. 10-15.
7. Архитектор Заха Хадид: «Я феминистка в том смысле, что верю: женщины умные, способные и целеустремлённые». ARCHI.RU: архитектурный портал ARCHI. URL: http://www.archi.ru/foreign/news/news_present_press.html?nid=43936 (дата обращения: 17.06.2013).
8. Сант'Элиа А. Манифест футуристической архитектуры. 1914 г. (перевод с итальянского Вяземцевой А.Г. по тексту: Manifesto d'architettura futurista. Milano, 1914). ARCHI.RU: архитектурный портал ARCHI. URL: http://archi.ru/lib/e_publication.html?id=1850569773&fl=5&sl=1&period=%&theme (дата обращения: 29.08.2013).
9. «Gruppo 7» об архитектуре. Первый манифест итальянского рационализма (перевод с итальянского Вяземцевой А.Г. по тексту: Gruppo 7. Architettura I // La Rassegna italiana, dicembre 1926.). ARCHI.RU: архитектурный портал ARCHI. URL: http://archi.ru/lib/e_publication.html?id=1850569824&fl=5&sl=1&period=%&theme (дата обращения: 29.08.2013).

Agisheva S.T. – post-graduate student, assistant

E-mail: agisheva@mail.ru

Mubarakshina F.D. – candidate of architecture, associate professor

E-mail: faina.arch@rambler.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Range of issues for contemporary architectural development in historic urban environment

Resume

The article is dedicated to the problem of development of contemporary architecture provided by reconstruction of well-established historic urban environment. Reconstruction

includes a wide range of options for transformation the city as from the total conservation of generated urban structure to its absolute replacement. Therefore, a regular structural improvement has to be performed by principles historic and cultural continuity that based on active constant use of objects of cultural heritage and principles of historic environment formation as identity, morphologic and composition regularity.

There is an analysis of XX-XXI centuries' architectural theories and conceptions about preservative and renewable issues of historic urban environment. It shows two different positions as using historic areas for (1) the further progress of traditional structures and (2) new architectural development without attention to historic urban fabric. There was a definition about actual renewal of historic urban environment that underlies in using principles historic and cultural continuity.

Reconstruction and new development will have a success in case of combination two factors as «conservatism» (expressed by «memory», «preservation») and «progressiveness» (expressed by activity of modern city and its economics).

Therefore, the following principles underlie in a base of contemporary architectural development in the historic urban territories: (1) general value recognition of historic urban fabric, (2) general understanding of its structure, form (morphology), (3) understanding of redevelopment process in the historic territories, (4) using of principles historic and cultural continuity.

Keywords: reconstruction, contemporary architecture, historic urban environment, historic and cultural continuity.

Reference list

1. Ikonnikov A.V., Mikhaylovskiy E.V., Lavrov V.A. and others. Historical architectural heritage and modern city (review). – M.: ZNTI of the civil engineering and architecture, 1973. – P. 16-24.
2. Lynch K. A theory of good city forms. – M.: «Stroyizdat», 1986. – 202 p.
3. Yargina Z.N., Kositskiy Y.V., Vladimirov V.V., Gutnov A.E., Mikulina E.M., Sosnovskiy V.A. Fundamentals of urban theory: Textbook. – M.: «Stroyizdat», 1986. – P. 254-255, 260-263, 289-295.
4. Kostrikin N., Turkatenko M. Dialectics of reconstruction // Architecture USSR, 1987, № 3. – P. 22-23.
5. Agisheva S.T. World tendency of cultural heritage preservation and its integration into the contemporary urban environment // Papers of the I International Research and Practice Conference «Cultural Heritage in the 21st century: Preservation, Exploitation and Popularization». – Kazan: KGASU, 2012. – 74 p.
6. Bandarin F., Van Oers R. The Historic Urban Landscape: Managing Heritage in an Urban Century. – Kazan: «Otechestvo», 2013. – P. 10-15.
7. Architect Zaha Hadid: «I'm a feminist, because I see all women as smart, gifted and tough». ARCHI.RU: architectural portal ARCHI. URL: http://www.archi.ru/foreign/news/news_present_press.html?nid=43936 (reference date: 17.06.2013).
8. Sant'Elia A. Manifesto of Futurist Architecture. 1914 г. (translation from Italian text by Vyazemtseva A.G.: Manifesto d'architettura futurista. Milano, 1914). ARCHI.RU: architectural portal ARCHI. URL: http://archi.ru/lib/e_publication.Html?id=1850569773&fl=5&sl=1&period=%&theme (reference date: 29.08.2013).
9. «Gruppo 7» about architecture. The first manifesto of Italian rationalism (translation from Italian text by Vyazemtseva A.G.: Gruppo 7. Architettura I // La Rassegna italiana, dicembre 1926.). ARCHI.RU: architectural portal ARCHI. URL: http://archi.ru/lib/e_publication.html?id=1850569824&fl=5&sl=1&period=%&theme (reference date: 29.08.2013).